Мизин В.П.

1/VI 1986г

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
РАБОЧАЯ ГАЗЕТА
г. Киев
1 ИЮН 1986

Встречи и знакомства

И ВЗРОСЛЫМ НУЖНЫ КУКЛЫ

Сегодня, в Международный день защиты детей, у нас в «Воскресной гостиной» — артист государственного республиканского театра кукол В. П. МИЗИН

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ с ним в гримерной. Только что закончился спектакль, и Мизин, опустившись в кресло, начал снимать грим. На моих глазах веселый заводной парень превращался в обыкновенного уставшего человека.

— Валерий Павлович, только что, прощаясь с вами, маленькая девочка сказала: «До свидания, дядя Ваня». Это что — случайно?

— Нет, очень многие дети называют меня по имени героя спектакля «Большой Иван». Ребятишки смотрят его по многу раз и очень любят эту сказку о вечной борьбе добра и зла. Братья Ивана — олицетворение трусости, лицемерия, жадности. Они предают своего брата, но у него есть настоящий друг — Сокол, не бросивший Ивана в беде. В конце концов добро торжествует. Дети воспринимают актера через образ, поэтому я — дядя Ваня.

— А поскольку дядя Ваня — положительный герой, они любят вас. Дети всегда любят только положительных героев...

— Нет, я бы не сказал. У них зачастую парадоксальное восприятие ситуации. Например, после просмотра спектакля «Волк и козлята» ребята единодушно говорят, что больше всего им понравился Волк. «Почему? — спрашиваю их, — ведь он же хотел съесть козлят!». «Но не съел же! И вообще он добрый, только не приспособленный к жизни».

— Современный взгляд на вещи...

— Именно! Это ошибка — считать, будто дети ничего не понимают и не замечают. Все понимают. Только, преломляясь через детское восприятие, это видение жизни предстает перед нами странным и наивным. А на самом деле — оно нередко ближе всего к истине. На спектакле «Золотой ключик» на вопрос Карабаса-Барабаса: «Вы меня боитесь?» — дети дружно отвечают: «Нет». И, если вдуматься, это правильная реакция. Карабас-Барабас не должен быть очень страшным. Это реальное зло, с которым можно и нужно бороться. А иначе — не стоит показывать детям.

Детская аудитория вообще очень интересная. На каждый спектакль приходят новые зрители, и каждый из них по-своему воспринимает происходящее на сцене. У нас, взрослых, с годами притупляется острота восприятия и реакции, но поход в театр мы все же воспринимаем как праздник, хоть и порядком «измучены цивилизацией». Представьте теперь, какое это событие для ребенка. Дети очень легко включаются в игру, для них и сборы в театр, и сам спектакль — прежде всего игра, а наша задача — сделать эту игру содержательной. Очень важно, какими дети уйдут из театра, изменится ли в них что-то, станут ли они добрее, справедливее. И если ничего не изменилось, значит сегодняшний спектакль состоялся напрасно, значит это была бесцельная трата сил и времени. Именно такая требовательность к своей работе должна жить в каждом актере, тем более — в кукольнике, который постоянно выступает перед детской аудиторией. И нельзя оправдываться отсутствием вдохновения, плохим самочувствием. Дети ведь не виноваты, что они пришли на третий или четвертый спектакль, для них он — первый и играть его нужно, как единственный.

— Валерий Павлович, а с чего началась ваша работа в театре?

— Конечно же, со сказки. Это был «Катигорошек», в котором я, тогда еще молодой выпускник Киевского театрального института, сыграл роль кузнеца Гаврилы. Работать было необычно и сложно, приходилось отказываться от традиционных методов создания образа. Кроме привычных в драматическом театре двух компонентов — актер и образ, — появился третий — кукла, которую нужно было заставить жить своей самостоятельной жизнью. Тогда же начал обучаться мастерству кукольника. Первым моим наставником был старейший актер театра, заслуженный артист УССР А. М. Буряковский. С ним были сыграны первые роли, он буквально влюбил меня в куклу. Без этой влюбленности невозможно стать хорошим актером. Нельзя, проработав всю жизнь в театре, так и не пережить ни разу того великолепного чувства, когда ты каким-то непостижимым образом перемещаешься в существо, созданное из папье-маше, лоскутков и твоей фантазии. И вот оно уже живет независимо от тебя, хотя и говорит твоим голосом, подчиняется твоим рукам. Ради этого стоит работать...

— Вы считаете, что вам повезло в жизни?

— Безусловно. Достаточно перечислить роли, которые мне посчастливилось сыграть: Адам в «Божественной комедии», Присыпкин в «Клопе», Швейк в комедии «Швейк против Франца Иосифа», Зевс в «Поэме Прометея», Лоренцио в спектакле «Любовь... Любовь...». И каждая из них частица жизни.

— Среди названных вами спектаклей большинство — для взрослых. Нужны ли они в детском театре?

— Непременно. Ведь эстетическое воспитание взрослых — это тоже работа для детей. Неизменным успехом у зрителей старшего возраста пользуется спектакль «Божественная комедия». Адам, которого я играю, сначала напоминает марионетку, но постепенно, осваиваясь в окружающем пространстве, познав любовь и пережив потерю рая, через серию испытаний на наших глазах вырастает в Человека. И это — главное в спектакле. В репертуаре театра также спектакли для взрослых «Чертова мельница», «Энеида», «Поэма Прометея», и для каждой роли необходимо найти индивидуальное решение, своеобразную голосовую характеристику, что, кстати, очень важно в кукольном театре, потому что иногда в одном спектакле приходится играть несколько ролей.

Большим событием у нас стала постановка спектакля «Поэма Прометея». Трагедия в кукольном театре — это само по себе уже необычно. Но наша постановочная группа, я считаю, еще раз доказала, что для театра не существует жанровых границ. Нелегкой была работа над ролью Зевса. До самой премьеры я не мог окончательно остановиться на уже, казалось бы, верном решении, на каждой репетиции играл по-новому и сейчас считаю, что образу еще предстоит совершенствоваться.

Возможно, кое-кому театр наш кажется малым искусством, кто-то считает его детской забавой. Но тот, кто однажды побывал у нас, очень часто становится постоянным зрителем. И это понятно: куклы издавна волновали и волнуют человека своей похожестью на живых существ, театр кукол постоянно дает повод для размышлений. Он вырос из народного искусства и всегда будет связан с ним самыми тесными узами.

— Валерий Павлович, помимо своей непосредственной актерской работы, вы исполняете обязанности помощника режиссера, руководите народной агитбригадой. Вы же — наставник двух молодых актеров. Как вы все это совмещаете?

— Просто я люблю свою работу.

— Вы пробовали себя в режиссуре?

— Да, первый шаг уже сделан. Совместно с актером В. Малинским поставил сказку-игру для самых маленьких «Гусенок». В плане — сказка — «До третьих петухов» по произведению Василия Шукшина. Поскольку речь зашла о режиссуре, не могу не сказать о главном режиссере нашего театра, заслуженном артисте УССР Юрии Ивановиче Сикало. Он сам влюблен в театр. И его отношение к делу передается всем актерам.

— Валерий Павлович, признайтесь: а вы играли в куклы?

— Да, я очень любил играть в куклы со своими детьми. Правда, они уже выросли, но зато теперь у меня есть маленький внук. И я играю с ним. Кстати, это очень помогает в работе: каждый раз получается импровизированный мини-спектакль, то есть своеобразная репетиция. Мне кажется, что все взрослые должны играть в куклы с детьми, потому что эта игра обращена к сердцу человека, к лучшему, что в нас есть.

Беседу вела
Е. ЖУРАВЛЕВА.

Киев.